

На правах рукописи

Барсукова Вероника Владимировна

**РУССКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС ТОТАЛИТАРНОЙ ЭПОХИ
В ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
МЕНЯЮЩЕЙСЯ ПАРТИЙНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ
(на материале статей и заметок экономической тематики)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2011

Работа выполнена
в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Салимовский Владимир Александрович
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Пермякова Татьяна Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Васильева Виктория Владимировна
- Ведущая организация: Уральский федеральный государствен-
ный университет имени первого Пре-
зидента России Б.Н. Ельцина

Защита диссертации состоится «24» ноября 2011 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.189.11 при ФГБОУ «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г.Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан « » октября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических
наук, профессор

С.Л. Мишланова

Настоящая работа **посвящена** изучению русских газетно-публицистических текстов тоталитарной эпохи под углом зрения их детерминированности меняющейся партийной идеологией.

Как известно, газетно-публицистическая речь является одним из основных объектов исследования функциональной стилистики – науки о закономерностях функционирования языка в различных сферах и ситуациях общения (Кожина 1966, 2010). Обычно тексты публицистического стиля изучаются в этой науке с точки зрения их обусловленности базовыми экстралингвистическими факторами: назначением идеологической деятельности в единстве с политикой как формой общественного сознания, типом мышления, важнейшими задачами общения в указанной сфере, типовым содержанием речи и др. (Васильева 1982; Кожина 1977; Костомаров 1971; Майданова 1987; Рогова 1975; Солганик 1981; др.). Следовательно, изучается речь, «погруженная в жизнь» (Арутюнова 2002), то есть дискурс. Одно из первых направлений дискурсного анализа (исходим из широкого значения термина «дискурс») представлено советской и чешской функциональной стилистикой, ставшей со второй половины 1960-х гг., по сути дела, речеведением.

Функционально-стилистический анализ обычно направлен на выявление макростилевых особенностей публицистической речи, т.е. ее инвариантных стилистических свойств – свойств, присущих всем текстам данной сферы общения в разные периоды употребления языка.

К настоящему времени макростили русской речи, в том числе публицистический, исследованы достаточно полно. С 1990-х гг. началось их изучение в аспекте текстовых категорий (Матвеева 1990, 2010; Очерки 1998; Пермякова 1997; др.). Все больше внимания уделяется речевым жанрам, типам речи, стратегиям и тактикам речевого общения (Баранов 1997, 1999; Васильева 1982; Капанадзе 1997; Кожина 1999а,б; Крылова 2008; Купина 2000; Лысакова 2005; Майданова 1987; Матвеева 1994, 1996; Ризель 1975; Сиротинина 1999; Солганик 1978; Бегун 2009; Борисова 2001; Дускаева 2004; Иссерс 1999; Дементьев 2000, 2010; Седов 1999, 2001; Тertychnyy 2006; Чепкина 2000; Brown, Yule 1983; McCarthy 1991; Mistrík 1975; Wojtak 2004; др.). Уточняются и детализируются сведения и об экстралингвистических детерминантах речи. В частности, при рассмотрении жанров газетной публицистики понятие *цели* трактуется уже иначе, чем в теории макростилей, – не как назначение текстовой деятельности в политико-идеологической сфере (в отличие от художественной, научной и других сфер), а как типовой замысел, определяющий композиционные, тематические и стилистические особенности текстов.

Изменения в изучении публицистической речи (как в стилистике, так и в других направлениях речеведения) состоят еще и в том, что внимание лингвистов наряду с жанровыми формами политико-идеологических текстов привлекли особенности дискурса, непосредственно не связанные с жанровой организацией речевых произведений. Мы имеем в виду широкий спектр особенностей публицистической речи, детерминируемых меняющимися условиями общественной жизни (Вепрева 2002; Караулов 1991; Костомаров 1994; Культурные 2004; Купина 1995, 2009; Майданова 2005; Русская 1992; Русский 1996; Сиротинина 2007; Сквородников 2004; Философские 2003; Язык 2006; Język 2001; др.), в том числе идеологическими установками политических институтов – партий, государства.

Публицистические тексты являются важным объектом изучения ряда направлений дискурсного анализа (Дейк 1989; Карасик 2004; Квадратура 2002; Чернявская 2006; Шейгал 2004; др.). По точному наблюдению В.Е. Чернявской, обычно дискурсный анализ предполагает выделение тех или иных формаций (расизма, феминизма и пр.) опытным путем: интерпретируя тексты, исследователь обнаруживает в них общие интенциональные и содержательно-смысловые признаки. При этом выясняется, что дискурс имеет гибкие, подвижные границы, зависящие от времени, области знания, вида человеческой практики и других факторов. Это путь «снизу вверх» – от наблюдаемых типизирующихся сфер и ситуаций к общим смысловым признакам текстов и видам дискурсов (Чернявская 2011).

Данный подход к тексту отличается от функционально-стилистического, основанного на представлении о том, что сформировавшиеся в обществе виды духовной социокультурной деятельности (научной, административно-правовой, политико-идеологической и др.), объективируясь в текстах, определяют их содержательно-смысловую и поверхностно-речевую организацию. Можно сказать, что функционально-стилистический анализ «направляет» гипотеза, согласно которой тексты определенной сферы общения обнаруживают сходство в различных аспектах своего строения, обусловленное спецификой осуществляемой духовной деятельности в сочетании с другими экстралингвистическими факторами (Салимовский 2000).

В тех случаях, когда тот или иной вид дискурса выделяется на основе положений функциональной стилистики, появляется возможность развития и конкретизации базовой гипотезы путем уточнения характеристик ментальной деятельности. В частности, при изучении тоталитарного газетного дискурса советского времени целесообразным становится включение в исследование сведений о политико-

идеологических установках коммунистической партии в тот или иной период ее истории, воспринимаемых журналистами и обуславливающих типовой замысел их публикаций.

Таким образом, наше исследование газетного тоталитарного дискурса предполагает не только снижение уровня абстракции по сравнению с макростилевым и обращение к типовым текстовым формам, но и выбор особого аспекта анализа, заключающегося в изучении объективации в газетной речи политико-идеологических установок, вырабатываемых властными структурами.

Актуальность работы определяется, таким образом, самим развитием функционально-стилистической (и – шире – речеведческой) проблематики: после того как достаточно полно были изучены экстралингвистические основания функциональных макростилей, на первый план выдвинулся вопрос о более частных социально-психологических детерминантах речи. По отношению к публицистическим текстам важным стало включение в анализ не только общих сведений о политической идеологии как форме общественного сознания (в отличие от других форм сознания), но и информации о системе политико-идеологических смыслов, характерных для партийной идеологии в тот или иной период советской истории.

Новизна диссертационной работы состоит в том, что в анализ включаются экстралингвистические факторы (политико-идеологические установки партийных и государственных органов; смыслы, выраженные в текстах партийных решений), ранее не учитывавшиеся при изучении специфики и системности газетно-публицистической речи советского времени, и исследуются особенности ее организации, детерминируемые этими факторами. С данной проблематикой соприкасаются пока лишь немногие работы – в частности, исследования, в которых рассматривается, как отражаются изменения партийной идеологии на характеристиках образа советского ротора (Романенко 2003а,б, 2008), устанавливаются причинные корреляции языковых особенностей издания с реализуемой политической программой, социальным составом читательской аудитории, тематикой текстов, периодичностью выхода газеты (Лысакова 2005).

Цель диссертационного исследования – изучить речевую организацию рассматриваемых газетных текстов в ее обусловленности политической идеологией, отраженной в документах ряда партийных пленумов и съездов 1950 – 1980-х гг.

Конкретными **задачами работы** являются:

- аналитический обзор исследований тоталитарного языка и дискурса;

- разработка методики анализа тоталитарного газетного дискурса на базе ключевых положений функционально-стилистической теории;
- описание композиционной модели газетной экономической статьи советского времени и особенностей ее актуализации в 1950 – 1980-е гг.;
- выявление специфики языковой организации газетного экономического дискурса в разные периоды советской истории (1952 – 1953 гг., 1961 – 1962 гг., 1981 – 1982 гг.).

Мы исходили из **предположения** о том, что не только базовые экстралингвистические факторы (назначение и специфика политико-идеологической деятельности как таковой, тип мышления и содержания речи) и характер мировоззренческой доктрины (марксистско-ленинское учение, предполагающее принцип партийности прессы), но и меняющиеся в разные периоды советской истории идеологические установки партийных и государственных органов обуславливают особенности содержательно-смысловой и поверхностно-речевой организации текстов.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что оно способствует углублению и конкретизации знаний об экстралингвистической детерминированности газетного дискурса и его системности. Оно состоит также в развитии функционально-стилистического метода, в его адаптации к задачам дискурсного анализа в тех случаях, когда дискурс выделяется в границах определенного макростилия.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при чтении вузовских учебных курсов «Стилистика русского языка», «Лингвистика текста», «Лингвистический анализ дискурса». Материал диссертации может быть использован для пополнения электронных ресурсов по лингвистике газетной речи, которые пока неполно отражают эволюцию газетно-публицистического дискурса.

Общий **метод** исследования заключается в установлении детерминированности композиционных и собственно языковых особенностей публицистического дискурса не только назначением вида деятельности и формы общественного сознания (т.е. базовыми стилиопределяющими факторами), но и содержанием меняющихся от одного периода советской истории к другому идеологических концепций и политических установок. Этот метод предполагает использование более частных исследовательских методик – контекстуального, качественно-количественного и сопоставительного анализа.

Материалом исследования послужили газетно-публицистические тексты экономической тематики, опубликованные в газетах «Правда», «Известия», «Вечерняя Пермь», «Гудок» за 1952 – 1953, 1961 – 1962 и 1981 – 1982 гг., «Комсомольская правда», «Труд», «Березниковский рабочий», «Звезда», «Мотовилихинский рабочий», «Соликамский рабочий» за 1961 – 1962, 1981 – 1982 гг. Тем самым в политической деятельности партии выбрана одна из основных областей – экономическая политика. Изучались тексты, написанные в канун и в первые месяцы после XIX, XXII и XVI съездов коммунистической партии, – последних съездов, проходивших под руководством соответственно И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Исследовались также газетные публикации, освещавшие решения партийных пленумов указанного времени.

Проанализировано свыше 180 текстов – статей и заметок на экономические темы, причем было рассмотрено одинаковое количество речевых произведений по каждому из периодов. Анализ статей был направлен на выявление реализованной в них нормативной модели (суперструктурной схемы, организующей тематические макроструктуры). Газетные заметки послужили основным материалом для описания состава характерных идеологем того или иного периода и особенностей их речевого воплощения.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Широкий круг вопросов изучения тоталитарного политического дискурса советского времени включается в общую проблему исследования речи в единстве с воплощаемой в ней советской ментальностью и тоталитарной политической идеологией. Важный функционально-стилистический аспект этой проблемы состоит в конкретизации представлений об экстралингвистических детерминантах газетных текстов в результате снижения уровня абстракции при переходе от специфики вида деятельности и формы сознания (политико-идеологической) к особенностям политической доктрины (марксистско-ленинской) и меняющимся в разные периоды истории партии идеологическим задачам. Описание речевой (дискурсной) системности нуждается в использовании всего этого комплекса данных.

2. Газетные пропагандистские тексты экономической тематики строятся в соответствии с некоторой моделью (суперструктурной схемой). Ее основные компоненты (тематические единицы) – «значение решений партийного форума для работы трудового коллектива»; «передовой трудовой коллектив»; «рапорт об успехах»; «планы экономического развития предприятия»; «нововведение, позволившее обеспечить выполнение директив прошедшего съезда (пленума)»; «передови-

ки производства»; «недостатки в работе трудового коллектива»; «предложения по исправлению недостатков»; «значение решений партийного форума для последующей трудовой деятельности коллектива». Модель является гибкой, подвижной, ее компоненты – обязательные и факультативные – могут реализоваться с различной степенью полноты.

3. Актуализация тематических единиц данной модели обнаруживает специфику в разные периоды советской истории, проявляющуюся в модификации этих единиц в соответствии с политико-идеологическими задачами каждого периода. Например, для прессы 1953 г. характерна микротема «предприятие, находящееся в авангарде массового производственного движения», для статей 1961 – 1962 гг. – тематическая единица «планы по автоматизации производства, химизации промышленности», для публикаций 1981 – 1982 гг. – «введение бригадного подряда, методов экономического стимулирования рабочих». Стиль партийного руководства страной влияет на модальность речи – предписывающую, агитационную, тональность «парадности» и др. Предметное и модусное содержание той или иной тематической единицы во многом определяет выбор и употребление языковых средств.

4. Основные элементы партийно-государственной идеологии (руководящая и направляющая роль КПСС, выполнение и перевыполнение плана и пр.) используются в газетной речи как преконструкты – заданные смысловые элементы, регулярно воспроизводимые и конкретизируемые в пропагандистских целях (*Исторические решения XIX съезда партии вызвали на нашем предприятии небывалый творческий подъем; Коллектив завода имени Серго Орджоникидзе досрочно выполнил государственный план*). При этом идеологические новации, содержащиеся в решениях съездов и пленумов, определяют смысловую структуру газетных текстов, публикуемых по итогам этих партийных форумов.

5. Репродуктивные идеологические смыслы, частично различающиеся в рассматриваемые периоды советской истории, соотносятся с устойчивым «репертуаром» языковых средств – лексических единиц и клишированных формул, а также синтаксических конструкций. Тем самым основные элементы партийной идеологии являются дискурсообразующим фактором, т.е. фактором, определяющим системность продуцируемой газетно-публицистической речи.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры речевой коммуникации Пермского государственного университета. Основные результаты работы были изложены автором на между-

народных научных конференциях «Дискурсивный метод исследования текста и другие методы» (Жешув, Польша, 2003), «Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации» (Пермь, 2005), «Речеведение: современное состояние и перспективы» (Пермь, 2010), на межвузовской научно-практической конференции «Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики» (Екатеринбург, 2006), на конференциях молодых ученых в Пермском государственном университете (2003 – 2008 гг.).

Результаты исследования отражены в 9 публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка основных источников и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цель и задачи исследования, дана общая характеристика работы.

Глава 1. Тоталитарный дискурс как объект лингвистического изучения

1.1. *Многообразие дискурсивных исследований в современной лингвистике.* Уже в начале XX в. была осознана неодноплановость языка и в связи с этим сформулирована дихотомия языка-речи (труды Бодуэна де Куртенэ, Ф.де Соссюра, Л. Ельмслева и др.). Несмотря на то что действительным предметом изучения в лингвистике обычно объявлялся лишь язык как система знаков, признавалась возможность построения и лингвистической теории речи. Однако к решению этой задачи ученые непосредственно обратились лишь с 1960 – 1970-х гг. С этого времени речь начинает интенсивно изучаться с учетом обусловленности ее организации экстралингвистическими факторами, т.е. «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), или *дискурс*. Стали появляться первые речеведческие (дискурсивные) концепции, хотя сам термин «дискурс» еще не был широко распространен.

В последующие десятилетия лингвистические исследования дискурса включают чрезвычайно широкий спектр вопросов, которые касаются текстопорождения и текстовосприятия, имплицитности речи, межтекстовых связей в различных коммуникативных условиях. Эти исследования основываются на разных научных традициях, посвящаются различным темам (см. аналитические обзоры в работах: Дейк 1989; Дементьев 2010; Карасик 2004; Макаров 2003; Серио 2002; Чернявская 2003; др.), но их объединяет рассмотрение тех или иных ас-

пектов дискурсной (речевой) системности, т.е. разработка проблематики, фундаментальный характер которой был раскрыт еще в функционально-стилистических трудах 1960 – 1970-х гг. (Кожина 1966, 1968).

Анализируя работы представителей различных школ дискурсно-го анализа (Дейк 1989; Квадратура 2002; Handbook 2008; Seriot 1985; др.), мы выделили положения, которые в дальнейшем использовали при описании содержательно-смысловой и поверхностно-речевой организации изучаемых газетных текстов. Это мысли Т.А. ван Дейка о тематическом структурировании дискурса новостей в прессе, а также суждения М. Пешё и П. Серио о *преконструкте* как следах предшествующих конструкций, «полуфабрикатах», предварительных заготовках.

1.2. Основные направления изучения тоталитарного дискурса. В рустистике интерес к проблематике тоталитарного языка и дискурса был во многом стимулирован исследованием П. Серио (1985), проанализировавшим отчетные доклады ЦК КПСС XXII и XXIII съездов Коммунистической партии Советского Союза. Рассматривая номинализованные высказывания, ученый приходит к выводу, что в них субъект речи не берет на себя ответственность за сообщаемое. Высказывание существует как бы само по себе, безотносительно к субъекту и является элементом среды, предшествующей дискурсу. Высокая частотность номинализаций свидетельствует об особых отношениях между текстом и условиями его производства.

Проблематика тоталитарного дискурса разрабатывается в последнее время А.Вежбицкой (1993), С.Ю. Даниловым (2001), Е.А.Земской (1996), Н.А.Купиной (1995, 1999), И.П. Лысаковой (2005), А.П.Романенко (2003а,б, 2008), К.Ф. Седовым (1993), Ю.С.Степановым (1995) и другими исследователями.

Анализируя концепцию П. Серио, Ю.С. Степанов интерпретирует дискурс как “язык в языке”: дискурс существует главным образом в текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» (Степанов 1995). Существенно замечание ученого о том, что отечественные исследования по стилистике предшествовали анализу дискурса в западной лингвистике. При этом автор оговаривает, что в работах по теории дискурса рассматриваются вопросы, не охватываемые лингвистической стилистикой, и что она не нацелена на исследование закономерностей, изучаемых современным теоретическим языкознанием (Степанов 1995). Это последнее утверждение представляется нам справедливым лишь по отношению к сти-

листике 1960 – 1980-х гг., так как позже в стилистике интенсивно разрабатывается проблематика специфики текстовой деятельности в разных сферах общения, имеющая немало «точек соприкосновения» с изучением *дискурсных формаций* различными школами дискурсного анализа (Кожина 1992; Баженова 2001; Болотнова 2009; Дускаева 2004; Котюрова 1988; Матвеева 1990; Очерки 1996; Чепкина 2000; Чернявская 2010 и др.).

Методологически функционально-стилистическим работам близок, по нашему мнению, *лингвоидеологический анализ языка и речи*, проводимый лингвистами Уральского федерального университета (Купина 1995; Вепрева 2002; Михайлова 2009; Данилов 2001; Енина 1999; Пикулева 2009; Шалина 2009; др.). Исследователи изучают воплощение в текстах формы сознания – политической идеологии, но не для описания типологических особенностей речи (как в стилистике), а с точки зрения объективации в семантике слов и высказываний идеологических смыслов советской и постсоветской эпохи.

Предмет изучения А.П. Романенко (2003а) – нормативная речемыслительная структура советского человека в 1920 – 1930-е гг. Представляются важными наблюдения автора над ее изменением: если в 20-е гг. преобладала ораторическая стихия (ритор – интеллигент-политик), то в 30-е – документная (ритор – человек массы, руководящий не только политической, но также военной и культурной жизнью страны).

И.П. Лысакова (2005) исследует эволюцию языка информационной заметки на протяжении всего периода существования советского государства. Показана детерминированность языковых особенностей издания комплексом экстралингвистических факторов – политической программой, составом читателей (их возрастом, профессией, образованием, местом жительства), тематикой текстов, периодичностью выхода газеты и ее форматом.

Различные аспекты изменений газетной публицистики в условиях тоталитарной политической системы отражены также в публикациях Л.Р. Дускаевой (1995), Л.М. Майдановой (2000), Т.М. Пермяковой (1997), К.А. Роговой (1979), О.Б. Сиротининой (1968), Г.Я. Солганика (1997), А.П. Чудинова (2005) и многих других авторов.

1.3. Функционально-стилистический метод в его отношении к дискурсному анализу. Со второй половины 1960-х гг. функциональная стилистика сосредоточена на изучении речи, речевых разновидностей в их обусловленности экстралингвистическими факторами, т.е. ее предметом является дискурс в широком значении этого термина («речь, погруженная в жизнь»). Формируется функционально-

стилистический метод (Кожина 1968), заключающийся в выявлении закономерных особенностей организации речи (текста) как детерминируемых «спецификой воплощаемого в речевом произведении вида духовной социокультурной деятельности» (Салимовский 2002a). Одновременно в различных национальных лингвистических школах складываются и становятся влиятельными концепции, ориентированные на многообразие частных типов дискурса, выделяемых по самым разным признакам. Функциональный стиль и его разновидности (подстили, жанры) не отрицаются дискурсно-ориентированными исследованиями: стиль сохраняет свою значимость как единица членения текстового континуума; при этом дискурс предстает как особый модус описания языковой деятельности, как единица операционального анализа, детализирующая наши представления о речевой практике (Чернявская 2011).

В тех случаях, когда тот или иной вид дискурса (в частности газетный дискурс тоталитарной эпохи), предстает в качестве разновидности функционального стиля, продуктивно его изучение на основе функционально-стилистического метода с привлечением методик и теоретических представлений других школ дискурсного анализа (понятий преконструкта, тематической макроструктуры и др.).

Г л а в а 2 . Композиционная модель газетной агитационной экономической статьи и актуализация этой модели в разные периоды истории Советского государства

2.1. *Описание композиционной модели* (см. с. 7 реферата) сопровождается демонстрационным анализом ее реализации в тексте.

Опубликованная в газете «Правда» в феврале 1953 г. статья «Полнее использовать мощности черной металлургии» начинается с изложения задач XIX съезда КПСС в области развития черной металлургии. Налицо актуализация тематической макроструктуры «значимость решений партийного форума для работы предприятия, трудового коллектива». Далее отмечается вклад в развитие экономики страны одного из крупных заводов (...*опыт в этой области накопил и коллектив Чусовского металлургического завода на Урале*). Реализована тематическая единица «передовой трудовой коллектив». Затем приводится «рапорт об успехах» рабочих (...*уменьшены потери дутья, улучшен нагрев воздуха... Организован совершенно новый цех...*). После этого журналист знакомит читателей с «планами экономического развития завода» (*Мы наметили установку еще некоторых производственных агрегатов... Все это... уже в 1953 году должно дать повышение производительности...*). Описывается «нововведение, позволившее обеспечить выполнение директив прошедшего съезда» (*Начав*

разливать металл в три ковша одновременно, мы увеличили вес плавков мартеновских печей...). Рассказ о трудовых успехах коллектива конкретизируется примерами «достижений передовиков производства» (*Передовые сталевары тт. Исмагилов и Зыбин стали мастерами скоростных тяжеловесных плавков.*). Делаются и «критические замечания о работе трудового коллектива, руководства предприятия и министерства» (...*управление... мало заботится о создании на заводах минимально необходимых запасов сырья*), а также даются «предложения по исправлению недостатков» (...*более оперативно решать вопросы, связанные с...обеспечением заводов всем необходимым*).

Как правило, тексты рассматриваемого типа имеют кольцевую композицию. Высказывания, подчеркивающие руководящую роль коммунистической партии, не только начинают, но и заканчивают газетную статью (*Коллектив Чусовского завода...с огромным воодушевлением встретил решения XIX съезда Коммунистической партии... Чусовские рабочие сделают все для того, чтобы с честью выполнить ответственные задания пятой сталинской пятилетки...*).

2.2. Особенности реализации композиционной модели в текстах, опубликованных в разное время. Рассматриваемая модель, являясь порождением тоталитарной эпохи, используется в разные ее периоды, модифицируясь при этом в соответствии с проводимой партийно-государственной политикой. Проанализированы особенности актуализации каждой из тематических макроструктур.

Показательны, в частности, модификации тематической единицы «передовой трудовой коллектив». Так, для сталинской эпохи характерно выделение предприятий, находящихся в авангарде известных массовых производственных движений – стахановского, лунинского, ткачих Виноградовых и др. Трудовые достижения обычно представлены как результат партийной политики, определяемой тов. Сталиным (*Трудящиеся... полны решимости внести свой вклад во всенародную борьбу за осуществление предначертаний великого Сталина*). В 1960-е гг. успехи трудового коллектива зачастую «подаются» как свидетельство экономической победы в соревновании Советского Союза с капиталистическими странами (*Веслянцы...оставили по производительности труда далеко позади лесозаготовителей Канады и США*). В брежневский период вопреки отчетливо проявившимся застойным тенденциям журналист стремится создать впечатление поступательного развития социалистической экономики. Типичной становится модальность парадности.

2.3. Закономерности использования языковых средств при актуализации тематических макроструктур композиционной мо-

дели. Типовое предметное и прагматическое содержание той или иной тематической единицы влияет на выбор и употребление языковых средств. Например, пропаганда решений партийного съезда предполагает широкое использование конструкций чужой речи (при изложении выступлений руководителей партии), актуализация макроструктуры «передовой трудовой коллектив» – использование позитивно-оценочной лексики, типизированных синтаксических конструкций, сверхфразовых единств определенного строения, высказываний с восклицательной интонацией. Другие тематические макроструктуры тоже соотносены каждая со своим потенциалом средств их реализации: лексикой тех или иных семантических групп, клишированными словосочетаниями, конструкциями сложных предложений и сверхфразовых единств, выражающих временные, причинно-следственные и иные отношения.

Например, информация о «нововведении, позволившем обеспечить выполнение директив прошедшего съезда», выражается с использованием позитивно-оценочных лексических средств, а контекстуально также числительными, обозначающими высокие производственные показатели. Распространенным средством воплощения данной текстовой единицы являются предложения с обстоятельством цели: *(Для повышения качества машин... применяется поверхностная закалка деталей; Для увеличения выплавки чугуна мы стремимся повысить качество металлургического сырья.* Детерминант в данном случае называет производственную задачу, которую решает трудовой коллектив. Типичны, кроме того, детерминанты с предлогом *благодаря чему-либо* или союзным аналогом *за счет чего-либо*. Подчеркивая значимость нововведения, журналист зачастую использует сложные предложения, актуализирующие противопоставление *прежде (раньше) – сейчас (теперь)*: *Если раньше после перевалки валков приходилось терять несколько слитков... то сейчас у нас уже из первого слитка получается годная продукция; Раньше приходилось тратить много сил при подъеме деталей... сейчас этот станок оборудован механическим подъемником).*

Глава 3. Дискурсные практики газетных заметок экономической тематики

Одним из основных понятий, используемых нами для характеристики дискурсных практик в разные периоды советской истории, является понятие преконструкта как «следов предшествующих высказываний», заданных определенными идеологическими условиями. К числу преконструктов относим смыслы, которые, возникнув в тех или иных идеологических доктринах, а также решениях властных институ-

тов, затем стали обязательными элементами партийно-государственной идеологии в то или иное время и поэтому регулярно воспроизводятся в публикациях журналистов (как и в любых других официальных общественно-политических текстах).

Исследуя воплощение в речевых произведениях идеологом, характерных для каждого из трех рассматриваемых периодов, мы идем как от содержания к форме, так и от формы к содержанию. В первом случае изучается актуализация идеологических смыслов посредством «репертуара» языковых средств (преимущественно лексических). Во втором случае с помощью программы BX Language acquisition мы выявляем наиболее частотные лексемы и проверяем предположение о том, что причиной активного употребления в текстах лексико-семантических вариантов, представляющих эти лексемы, является их функциональная направленность – участие в выражении «предзаданных» идеологических смыслов.

3.1. *Газетный экономический дискурс сталинского периода* (1952 – 1953 гг.). Пропаганда решений XIX съезда коммунистической партии, поставившего задачу «предусмотреть высокие темпы развития машиностроения как основы нового мощного научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства СССР», предполагала регулярное использование комплекса идеологем. Это прежде всего включенная в формулировку данной задачи идеологема «высокие темпы развития производства». С ней тесно связаны идеологические смыслы: «высокие производственные показатели», «создание и реконструкция производственных мощностей», «досрочное выполнение и перевыполнение плана», «развертывание социалистического соревнования», «стахановская вахта», «выступление с инициативой», «поддержка инициативы (почина)», «равнение на передовиков производства», «новаторские методы работы», «значение рационализаторства в развитии промышленности», «поиск производственных резервов». Трудовые успехи мыслятся как результат руководящей деятельности коммунистической партии, поэтому одним из наиболее часто воплощаемых смыслов является также идеологема «руководящая (направляющая) роль партии».

Указанные идеологемы, по существу, выступают в роли *данного (известного)* газетных высказываний. Так, в каждой новой пропагандистской заметке экономической тематики непременно будет сообщаться о высоких производственных показателях, о досрочном выполнении и перевыполнении плана, о развертывании социалистического соревнования и т.д. Переменными компонентами будут имена передо-

виков производства, названия производственных коллективов, конкретные результаты труда и т. п.

Примеры реализации указанных преконструктов в составе клишированных речевых формул:

«Некто выполнил план досрочно, перевыполнил план»: *В прошлом году коллектив Харьковского дважды орденоносного завода имени Серго Орджоникидзе досрочно выполнил государственный план; Свой августовский план он выполнил досрочно; Текстильные предприятия области досрочно выполнили десятимесячную программу и выработали сверх плана 10 тысяч метров тканей.*

«Некто несет стахановскую вахту»: *Коллектив Укрводстроя несет стахановскую вахту в честь XIX съезда ВКП(б); Достоинно несут стахановскую вахту в честь XIX съезда партии доменщики; Десятки бригад несут стахановскую вахту в честь предстоящего XIX съезда Коммунистической партии.*

«По чьему-либо примеру некто (труженики, коллектив) добивается производственных успехов»: *По примеру новаторов Синарского трубного завода тысячи уральских изобретателей... борются за дальнейший технический прогресс; В мартеновском цехе по примеру... тт. Якименко, Мартынова и Небылицына все сталевары выдают скоростные плавки; По примеру новокраматорцев коллектив завода «Свет шахтера» продолжает добиваться снижения веса изделий...*

«Некое предприятие вступило в строй (расширено, реконструировано, строится)»: *Недавно в Бендерах вступила в строй первая очередь шелкоматальной фабрики; Сейчас в городе строится крупный механизированный молочный завод; Старейшее хлопчатобумажное предприятие – Кренгольмская мануфактура – значительно расширено и реконструировано. И т.д.*

Каждая из идеологем актуализируется в текстах с использованием определенного набора лексических средств. Например, с типовым смыслом «высокие темпы производства» соотносятся лексические единицы *большой, возрастая, вырастая, горняки, инженеры, конструкторы, металлурги, нефтяники, повышение, процент, прирост, рабочие, рост, сверх, тонна, увеличение, улучшение, шахтеры* и некоторые другие. С идеологемой «руководящая (направляющая) роль партии» соотнесены слова: *партия, программа, решение, съезд, Сталин, сталинский* и др. Анализ материала демонстрирует закономерный характер воспроизведения этих слов в типизированных контекстах.

3.2. Газетный экономический дискурс хрущевского периода (1961 – 1962 гг.). Организация дискурса детерминирована идеологемами программы партии, принятой XXII съездом, прежде всего фор-

мулировкойми следующих задач в области экономической политики: осуществление комплексной механизации производства, всестороннее и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов, их экономия, быстрые темпы научно-технического прогресса, строительство новых объектов, обеспечение превосходства над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда.

Основные идеологические смыслы охарактеризованы как пре-конструкты, рассмотрены типичные способы и средства их актуализации. Например, идеологема «автоматизация производства, механизация сельского хозяйства» чаще всего реализуется в соответствии с речевыми формулами: «кто-либо осуществил какие-либо работы по автоматизации производства, механизации сельского хозяйства», «следствием проведенных работ по автоматизации (механизации) чего-л. стали высокие производственные показатели» (*Предприятия завершили работу по полной автоматизации процесса производства аммиачной селитры; Внедрение в производство новой системы автоматов удлиняет срок службы кладки печи на полтора года... Производительность домы возрастает на три процента*).

Идеологема «экономия финансовых средств, материалов, сырья» реализуется в типичных речевых формах: «благодаря чему-л. достигается экономия ресурсов», «экономия составляет столько-то рублей» (*Благодаря широкому и смелому внедрению нового материала завод сэкономил около 300 тысяч тонн меди...; Здесь намечена модернизация топок... Это даст 38 тысяч рублей экономии в год*).

Для воплощения рассматриваемых идеологием используется определенный круг лексических единиц. Так, при актуализации идеологемы «строительство новых объектов» регулярно употребляются слова *строитель, строительство, объект, новый, гигант*, идеологемы «успехи в соревновании с капиталистическими странами» – номинации *Советский Союз, США, капиталистические страны*, а также глагол *обогнать*, компаративы *больше, быстрее*, числительные, характеризующие те или иные производственные показатели; и др.

3.3. Газетный экономический дискурс брежневского периода (1981 – 1982 гг.). Утвержденные XXVI съездом КПСС задачи одиннадцатой пятилетки обусловили актуализацию в прессе идеологических смыслов: «перевод экономики на интенсивный путь развития», «ускорение научно-технического прогресса», «рациональное использование производственного потенциала страны», «всемерная экономия всех видов ресурсов», «улучшение качества работы» и др.

Как уже отмечалось, идеологемы зачастую актуализируются в соответствии с репродуктивными речевыми формулами. Например, смысл «экономия ресурсов» реализуется в основном в тех же стереотипных конструкциях, что и в хрущевский период (*Распределительные трубопроводы дают возможность экономить поливную воду; За один прошлый год удалось сэкономить 295 тонн топлива*). Воплощение идеологемы «внедрение в производство достижений науки и техники» предполагает типовые сообщения: «по предложению какого-либо научного учреждения в производство внедрена некоторая новация» (*По предложению ВНИЦ цветмета на предприятиях Рудного Алтая успешно внедряется новая технология добычи полиметаллических руд; ...для получения ленточного релита – материала, созданному “по рецепту” ученых Киевского Института электрической сварки имени Патона*).

Характерным способом актуализации смысла «интенсификация производства» является речевое построение, выражающее противопоставление: *раньше* производительность труда была ниже, чем *теперь* – в условиях интенсификации производства:

В 1967 году они взяли из своей зеленой кладовой 151 тысячу кубометров леса. Из него тогда сделали товарной продукции на 6,8 миллиона рублей. В прошлом году сырья заготовили меньше – 98 тысяч кубометров, а продукции произвели на 24,4 миллиона рублей; Не так вроде бы и давно Кондровская фабрика, на которой работали 300 человек, тратила на одну сорочку час... Сейчас на фабрике примерно столько же работников. Но это уже совсем другое предприятие: затраты времени на одно изделие снижены до 0,32 - 0,33 часа.

Описаны лексические средства, регулярно употребляемые при актуализации рассматриваемых идеологем. Например, со смыслом «экономия ресурсов» соотносятся слова *экономия, рациональный, использовать, позволить, сырье, топливо, электроэнергия* и др., со смыслом «интенсификация производства» – лексемы *производство, дополнительный, дополнительно, продукция, срок, процент* и др.

В текстах **каждого из трех исследуемых периодов** с помощью программы Vx Language acquisition выявлены наиболее часто употребляемые знаменательные слова и определены их функции в составе высказывания и более широкого контекста. Показано, что основная причина частой повторяемости того или иного слова заключается в его использовании для речевого воплощения одной или нескольких идеологем. Естественно, что ряд лексических единиц попадает в число наиболее частотных в текстах всех трех периодов. Это так называемые

строевые слова газетно-публицистической речи (Г. Я. Солганик) и лексические единицы, с помощью которых воплощаются смыслы, характерные для советской идеологии в разные периоды истории страны (повышение производительности труда, социалистическое соревнование, руководящая роль коммунистической партии и др.). Вместе с тем на особенностях выбора и употребления слов сказываются господствующие лишь в определенное время идеологические установки и конкретные пропагандистские задачи.

Например, в рассмотренных текстах сталинского периода самым употребительным знаменательным словом оказалось существительное *производительность* (наряду со строевым словом *год*). Объясняется это тем, что оно активно используется не только в словосочетании *производительность труда*, но и как опорный компонент в сочетании со словами, обозначающими технические устройства, механизмы (что уже не столь характерно для последующего времени): *Комбайнеры участка тт. Стацук, Иванов и Руденко довели месячную прои з в о д и т е л ь н о с т ь комбайна...до девяти тысяч тонн...; Скребок-овый конвейер стал легче, удобнее, а его прои з в о д и т е л ь н о с т ь увеличилась*. В число наиболее употребительных слов вошли и существительные *вес, снижение*, так как насущной для промышленного производства была задача «снижения веса и улучшения качества» механизмов: *Коллектив Уралмаша горячо откликнулся на при з ы в...начать социалистическое соревнование за с н и ж е н и е в е с а машин и улучшение их качества; ...коллектив заво-да...продолжает добиваться с н и ж е н и я в е с а изделий, улу-чшения их качества*. Аналогичным образом в хрущевский период задача «экономии ресурсов, сырья» определила высокую частоту употребления глагола *сберечь* и существительного *сырье*. Частое использование существительного *автоматизация* тоже непосредственно связано с содержанием партийной пропаганды в указанное время. Характерные примеры: *...многое сделано по а в т о м а т и з а ц и и к о н т р о л я; ...создана группа инженеров и рабочих, которой поручена а в т о - м а т и з а ц и я добычи угля*. В текстах брежневского периода активное употребление существительных *производство* и *продукция* объясняется прежде всего реализацией идеологемы «интенсификация производства»: *Ежесуточное прои з в о д с т в о серы возрастает в два с половиной раза; Весь прирост выпуска про д у к ц и и коллектив обеспечивает только за счет повышения производительности труда*. Высказывания, актуализирующие эту идеологему, зачастую включают наречие *значительно* (для сообщения о значительном увеличении выпуска продукции из имеющихся ресурсов); в других случа-

ях данное наречие воспроизводится в агитационных сообщениях о значительной экономии ресурсов. Таким образом, опять-таки налицо связь употребления слова с содержанием партийной идеологии в определенное время.

В **заключении** обобщаются результаты исследования. Отмечается, что распространение анализа на содержательные характеристики политической идеологии определенного времени (доминирующие идеологические смыслы сталинского, хрущевского и брежневского периодов советской истории) позволяет изучить не рассматривавшиеся ранее закономерности продуцирования газетного текста, в частности функционирования в нем языковых средств. Описана модель пропагандистской газетной статьи экономической тематики, представленная устойчивой совокупностью тематических макроструктур, и ее модификация в разные периоды истории страны.

Показано, что ключевые смыслы партийной идеологии того или иного времени являются текстообразующим фактором, что в качестве прекогнитивных они детерминируют журналистские речевые практики. Жесткая заданность партийными документами системы актуализируемых в газетной речи идеологием объясняет фундаментальную закономерность дискурса, в соответствии с которой в определенное время и в определенном месте могут появляться именно эти высказывания, а не какие-нибудь другие (М. Фуко).

Представлен анализ языковых и речевых единиц, регулярно используемых при актуализации рассматриваемых идеологием. Выявлена связь высокой частоты употребления тех или иных слов с их функцией в контексте – быть средством выражения данных идеологических смыслов.

Таким образом, общее положение теории дискурса о его детерминированности общественно-политическими институтами получает развитие и конкретизацию на основе функционально-стилистической исследовательской традиции.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Барсукова В.В.* Об изменениях тоталитарного дискурса в советскую эпоху // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2010. – Вып 2 (8). – С. 65-69.

Публикации в других изданиях:

2. Барсукова В.В. Функционирование коммуникативных блоков в газетно-публицистических текстах 1960-2000-х годов (КБ с опорным элементом «борьба») // Проблемы филологии. – Пермь, 2003. – С. 3-7.

3. Барсукова В.В. Соотношение дискурсивной и стилистико-речевой системности // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин. – Пермь, 2004. – С. 11-15.

4. Барсукова В.В. Функционально-стилистический метод в его отношении к дискурсивному анализу // Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu i inne metody badawcze, pod red. M. Kraus i St. Gajdy. – Rzeszów, 2005. – S. 45-55 (в соавт. с В.А. Салимовским и Л.В. Соколовской)

5. Барсукова В.В. О дискурсивной системности газетно-публицистических текстов периода хрущевской «оттепели» // Проблемы функционирования языка в разных сферах коммуникации. – Пермь, 2005. – С. 107-111.

6. Барсукова В.В. О дискурсивных схемах газетных текстов эпохи застоя // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин. – Пермь, 2005. – С. 14-17.

7. Барсукова В.В. Об одной особенности тоталитарного дискурса (идеология «внешней и внутренней угрозы» как средство сплочения социума) // Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики. – Екатеринбург, 2006. – С.3-4.

8. Барсукова В.В. Синтез дискурсивного и функционально-стилистического подходов к речи // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2008)/ Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 10-15.

9. Барсукова В.В. О функционально-стилистическом подходе к анализу дискурса // Слово есть дело. – СПб.: Сударыня, 2010. – Т.1. – С. 155-160 (в соавт. с В.А. Салимовским)

Печатается в авторской редакции
Подписано в печать 17.10.2011.
Усл.печ.л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ № 333

Типография Пермского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15